

Бажанова Ольга Викторовна

канд. экон. наук, магистрант

Научный руководитель

Золотарева Алла Ефратовна

доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-150934

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ
В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ БАНКОВ**

***Аннотация:** автор обращает внимание на важные аспекты в процессе выявления и привлечения к ответственности контролирующих должников лиц в делах о банкротстве банков, выявленных в процессе личного участия и изучения судебной практики арбитражных судов с 2014 г. по настоящее время. Сделан акцент на изменение позиции высших судов в части привлечения контролирующих лиц банков к субсидиарной ответственности, необходимость корректного использования источников в делах о банкротстве, правильное определение контролирующих должников лиц и меры их ответственности. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего банкротного законодательства (с целью приближения его к жизни), а также проведения судебной амнистии в отношении признанных контролируемыми и привлеченных к субсидиарной ответственности контролировавших должников-банков лиц.*

***Ключевые слова:** банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, банкротное законодательство.*

Автор настоящей статьи с 2014 года участвует в рассмотрении вопросов банкротства и ликвидации кредитных организаций, выявления контролирующих лиц банков (КДЛ) и привлечения их к ответственности.

Контролирующими должника признаются лица (КДЛ) – имеющие возможность давать обязательные для исполнения указания (с учетом действующей редакции закона). При выявлении таких лиц они чаще всего привлекаются к субсидиарной ответственности (солидарной или долевой), реже – к возмещению убытков и совсем редко – к ответственности не привлекаются.

Законодательством о банкротстве не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только за сам факт признания контролирующим лицом. Привлекаться должны только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству должника.

Проведенное исследование текущих банкротных процедур показало их невысокую эффективность [1], а также существенную сумму затрат ГК «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) на ведение конкурсного производства банков с отозванными лицензиями (включая ликвидируемые банки, по которым банкротство не наступало).

По состоянию на 1 апреля 2025 г. на сайте АСВ была информация о 259 кредитных организаций, находящихся в процедуре банкротства, по которым сумма неисполненных обязательств составляла 2,736 трлн рублей, в пользу кредиторов этих банков было перечислено 562 млрд рублей (порядка 20% удовлетворенных требований кредиторов, при этом АСВ является одним из них, предъявляющих к выплате сумму, выплаченную по системе страхования вкладов), независимые кредиторы почти ничего не получили, а затраты АСВ на конкурсное производство составили более 143 млрд рублей [1], т. е., в среднем, более полумиллиарда рублей на одну кредитную организацию.

С началом активного применения законодательства о выявлении КДЛ и привлечению их к субсидиарной и иной ответственности при банкротстве банков с 2009 г. до начала 20-х годов существовал тренд на ужесточение позиции судов: одновременно с возрастанием числа отзыва лицензий банков, влекущих за собой

их банкротство или ликвидацию, ужесточалась позиция судов при рассмотрении обособленных споров в отношении КДЛ, что в какой-то степени выглядело как специально организованная кампания. При этом деньги взыскиваются не только с председателей правления, но и с бухгалтеров и членов кредитных комитетов.

Низкая эффективность банкротных процедур в отношении банков и имеющих место злоупотреблений отмечена вниманием комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям Торгово-Промышленной палаты РФ (ТПП). Трудно не согласиться с членами экспертного совета ТПП, считающих, что в действующем законодательстве есть нестыковки, которые позволяют привлекать к ответственности *«всех подряд»*: *«Такой сетевой подход неверен, ведь страдают и невиновные люди»* [2].

Множество вступивших в законную силу судебных актов демонстрируют невысокий профессиональный уровень конкурсных управляющих от АСВ в делах о банкротстве банков, но им, выступающим в качестве сильной стороны в деле, часто удается добиваться вынесения судебных актов в свою пользу при непроработанных доказательствах и слабых аргументах. В результате, конечные бенефициары убыточных сделок часто остаются без внимания судов, не привлекаются к ответственности и подменяются исполнителями. При таком подходе институт банкротства перестает играть отведенную ему роль, т. к. именно оставшиеся без внимания конечные бенефициары обладают куда большими материальными возможностями увеличить конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов, чем привлеченные к ответственности *«назначенные»* КДЛ.

Привлекая к ответственности сотрудников банков по факту вхождения в правление или кредитный комитет, суды часто оставляют без внимания добросовестное поведение привлеченных к ответственности лиц, содержание внутри-банковских локальных нормативных актов и установленные в кредитной организации правила оценки коллегиальными органами собранных различными профильными подразделениями документов по конкретному клиенту. Такой подход АСВ, а вслед за ним судов, не соответствует закону и позиции высших судов.

В начале 20-х годов ВС РФ задал новый вектор в судебной практике по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности и уходу от существующей практики, что нашло отражение во многих принимаемых судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ определениях: громко прозвучало определение от 10.11.2021 №305-ЭС19–14439(3–8) по делу №А40–208852/2015, аналогичные выводы нашли отражение в определениях от 22.06.2020 №307-ЭС19–18723(2–3) по делу №А56–26451/2016, от 07.10.2021 №305-ЭС18–13210(2)), от 17.11.21 №305-ЭС17–7124(6) по делу №А21–90487/2015. Нижестоящие суды получили сигнал более внимательно и индивидуально осуществлять исследование обстоятельств дела в отношении каждого ответчика и каждого эпизода в его деятельности [3].

На фоне множественных судебных актов с поверхностной проверкой обоснования заявителя о выявлении и привлечении КДЛ к ответственности особенно ярко смотрятся судебные акты, подробно рассматривающие каждый документ по спорному активу, а также вовлеченность каждого из заявленных конкурсным управляющим КДЛ в принятие соответствующих решений. Резолютивная часть таких судебных актов часто занимает не одну страницу – множество привлеченных к ответственности КДЛ разделены на группы в отношении конкретных активов солидарно, либо индивидуально или в долях, по возмещению убытков, либо избавлению от ответственности. Такие судебные акты показывают тщательную, основанную на законе, работу как конкурсных управляющих от АСВ, так и суда.

Рассмотрение множества судебных решений по заданной в статье теме позволило выделить ряд аспектов, на которые предлагается обратить внимание.

Банкротство банков, в т. ч. обособленные споры по наделению ответственностью КДЛ, – развивающийся процесс. Иногда сложно уследить за законодательными изменениями.

При рассмотрении дел о банкротстве банков следует обратить внимание на источники.

В настоящее время в делах о банкротствах банков, выявлении и привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в зависимости от

времени рассматриваемых правоотношений могут применяться Федеральный закон РФ от 25 февраля 1999 г. №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (Закон 40-ФЗ), или Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон 127-ФЗ).

Согласно ч. 3 ст. 1 Закона 40-ФЗ *«Отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативными актами Банка России».*

21 декабря 2017 г. было принято Постановление Верховного Суда РФ №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», призванный обеспечить единство практики применения судами положений Закона 127-ФЗ. Считаю, что цель данного постановления к настоящему времени до конца не достигнута, в т. ч. в связи с игнорированием участниками процессов, а также судами некоторых его положений, либо некорректными выводами, основанными на нечетных формулировках и внутренних противоречиях.

Закон 40-ФЗ применялся к правоотношениям, возникшим до 23 декабря 2014 г. Федеральный закон от 22 декабря г. №432-ФЗ прекратил его действие. С этого момента в отношении кредитных организаций подлежал применению Закон 127-ФЗ. С момента принятия этот закон претерпел 172 редакции.

Изучение многочисленных судебных актов по заявленной теме показывает, что как заявители (конкурсные управляющие от АСВ), так и ответчики (бывшие работники банков за 2–3 предшествовавших отзыву лицензии банка) часто недостаточно внимательно подходят к правильному установлению подлежащего применению нормативного акта. Особенно обидно, когда это делают суды, выносящие судебные акты близкие по тексту к заявлениям конкурсных управляющих и повторяющих их ошибки.

Правильное применение закона часто существенно влияет на определение КДЛ, их вины и наделение ответственностью.

Законы 40-ФЗ и 127-ФЗ различаются определением контролирующих лиц банков и их вины, ответственностью (3 года ограничений в правах привлеченных КДЛ против пяти, соответственно). Отличаются формулировки по определению размера ответственности в отношении КДЛ и т. д.

Зачастую конкурсные управляющие – представители от АСВ, являясь сильной стороной при рассмотрении обособленных споров в рамках дел о банкротстве банков, не утруждают себя вниманием к применяемым источникам. Это при том, что выводы в зависимости от применяемого закона могут быть диаметрально противоположными.

В банкротных делах банков помимо специальных банкротных законов применяется банковское законодательство, которое также подвержено постоянным существенным изменениям, и также надлежит применять правильный по времени закон. Например, в Определении Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2014 г. по делу №А40–131002/2014 при определении контролирующих лиц банка идет ссылка на Инструкцию Банка России от 28.06.2017 №180–4 «Об обязательных нормативах банков», которая в рассматриваемый судом период не существовала, а применению подлежал Федеральный закон от 02.12.1990 №395–1 «О банках и банковской деятельности» в действовавшей редакции, который тоже упомянут в определении, но не применен. В части определения лиц, имеющих право давать обязательные для исполнения указания, данные нормативные акты имели заметные отличия. Это негативно повлияло на выводы суда.

Важно отметить порядок применения ст. 10 и 61.11 Закона 127-ФЗ.

При рассмотрении дел в период действия правоотношений до 29 июля 2017 г. применяется ст. 10 Закона 127-ФЗ (в том числе в период действия Закона 40-ФЗ). В первоначальной редакции статья имела название «Ответственность гражданина-должника и органов управления должника».

В 16-й редакции Закона 127-ФЗ, принятой 28.04.2009 г. Законом №73-ФЗ статья получила сохранившееся впоследствии название «Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве», и был существенным образом изменен

пункт 4 статьи: появилось указание на возможность применения солидарного характера субсидиарной ответственности, а также право Арбитражного суда на уменьшение ответственности КДЛ в случае, когда размер вреда существенно меньше размера подлежащих удовлетворению за счет КДЛ требований.

Статья 10 в 41-й редакции, принятой 28.06.2013 г. Законом 134-ФЗ, была существенно дополнена. Пунктом 4, в частности, устанавливалось, что *«если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно»*. При этом *«Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица»*.

В данной редакции (с незначительными техническими изменениями) статья действовала до 29 июля 2017 г., когда была отменена Законом 266-ФЗ. Вместо статьи 10 этим же законом была введена статья 61.11 «Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов».

В ряде судебных актов по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности устанавливается, что *«сотрудник, не занимающий руководящей должности и не входящий в органы управления, хотя и совершил ординарную сделку, но привлечен к субсидиарной ответственности на общих основаниях»*. Полагаем, что «общими основаниями» в данном случае являются установленные Законом 127-ФЗ презумпции, которые надлежит доказывать конкурсному управляющему.

Среди изученных судебных решений часто виновность КДЛ установлена на основании данных ФНС и других служб, а также существующих правил оценок и электронных коммуникаций, процедур банкротства, появившихся существенно позднее после выдачи «технических» кредитов (через месяцы и даже годы после рассматриваемых событий). Именно это имеет место при определе-

нии вины КДЛ в Определении от 19.02.2014 г. по делу №131002/2014, рассматривавшем правовые отношения 2012–2014 г. При этом акт проверки банка ЦБ РФ, проходившей последние полгода 2013 г., не содержащий негативных сведений о заемщиках, а также факты пересмотра всего кредитного портфеля новым составом кредитного комитета (незадолго до отзыва лицензии) были проигнорированы как АСВ, так и судами первой и последующих инстанций.

Важным аспектом при рассмотрении обособленных споров по привлечению КДЛ к ответственности является определение существенности нанесенного кредитной организации со стороны КДЛ ущерба. Высшими судами неоднократно подчеркивалось, что для определения убыточности сделок, совершенных контролирующими лицами, необходимо соотносить масштабы деятельности должника и размер причиненного вреда.

Частью 1 ст. 14 Закона 40-ФЗ, указано, что *«арбитражный суд вправе уменьшить размер ответственности указанных лиц, если будет установлено, что размер вреда, причиненного по их вине имущественным правам кредиторов, существенно ниже размера требований, подлежащих удовлетворению за счет указанных лиц»*.

Консервативные требования о существенном размере сделки, в частности, определены в ст. 61.2 Закона 127-ФЗ: *«Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, ... если стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества ... составляет ... для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок»*.

Анализ судебной практики показал, что в ряде случаев в судебных актах по заявленной тематике вопрос существенности сделок, совершенных КДЛ даже не рассматривался. Это при том, что данный вопрос является законодательно закрепленным и определяющим при отказе в привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, отказе в солидарном характере субсидиарной ответственности,

а в некоторых случаях, при наличии дополнительных оснований, и от возмещения убытков.

Сложным является вопрос о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности солидарно. С одной стороны, имеют место однозначно установленные требования закона, закрепленные в ст. 61.11 Закона 127-ФЗ, с другой стороны есть нормы, устанавливающие порядок привлечения к субсидиарной ответственности солидарно (с учетом существенности размера нанесенного КДЛ ущерба), а также позиции высших судов, устанавливающий такой же подход к определению такого вида ответственности.

Подробно подход к наделению КДЛ субсидиарной ответственностью солидарно изложен в ст. 22 Постановления 53.

Статьей уточняется, что субсидиарной ответственностью за доведение банкротства солидарно привлекаются несколько контролирующих должника лиц в случаях:

- если они действовали совместно (в силу п. 8 ст. 61.11 Закона 127-ФЗ и абзаца 1 ст. 1080 ГК РФ), при этом разъясняются квалифицирующие признаки КДЛ как совместных;

- если они действовали *«независимо друг от друга, но действий каждого из них было достаточно для наступления объективного банкротства, но в совокупности их действия привели к такому банкротству, данные лица подлежат к привлечению к такой ответственности в долях»* (п. 1 ст. 61.11 Закона 127-ФЗ и п. 1 ст. 64 ГК РФ). Первоначально термин «объективное банкротство» был введен Верховным Судом РФ в Определении от 20 июля 2017 г. №309-ЭС17–1801 по делу №А50–5458/2015, в котором объективное банкротство определялось как критический момент, когда должник из-за снижения стоимости чистых активов утратил способность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Позднее понятие «объективного банкротства» подробно рассмотрено в Постановлении 53, но момент наступления такого банкротства является дискуссионным и оценочным суждением в каждом судебном процессе.

Статьей 23 Постановления 53 (пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона 127-ФЗ разъясняется, что презумпция доведения до банкротства должника в результате совершения КДЛ сделки (ряда сделок) может быть применена в случае нанесения этими действиями существенного вреда кредиторам. Существенное влияние на деятельность влияют крупные сделки, определение которых предлагается найти в ст. 78 Закона об акционерных обществах и ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание при рассмотрении заявленной темы, – это мораторные проценты. Во множестве судебных актов эти вопросы вообще не рассматриваются.

Понятие мораторных процентов в банкротстве было введено Пленумом ВАС РФ (постановление от 06.12.2013 №88). Существование мораторных призвано частично компенсировать существенные потери кредиторов от ограничений, связанных с началом банкротных процедур.

Мораторные проценты служат частичной компенсацией имущественных потерь кредитора от ограничений в связи с началом банкротных процедур в отношении должника.

Порядок расчета и начисления мораторных процентов определяется ст. 63, 81, 95, 126 Закона 127-ФЗ.

Резкое внимание к мораторным процентам в обособленных спорах по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности [4] было привлечено после вынесения 4 августа 2025 г. Верховным Судом РФ Определения по делу №302-ЭС24-490 (2, 3) по делу №А74-5486/2020, рассмотревшим вопрос об учете мораторных процентов при расчете предусмотренной нормами главы III Закона 127-ФЗ размера субсидиарной ответственности КДЛ.

В настоящей статье сделана попытка показать сложность и неустойчивость законодательства о банкротстве, выявлении и привлечения КДЛ банков к ответственности при невозможности банков погасить требования кредиторов.

Тысячи граждан России привлечены к данной форме ответственности, которая, исходя из объёмов денежных средств, оперируемых банками, является для

таких лиц пожизненной – с отсутствием возможности иметь банковские счета и пользоваться современными платежными технологиями, серьезными поражениями в правах, но с не менее серьезными эксклюзивными знаниями и навыками во владении технологиями в сложных сферах финансовой деятельности, не находящими применения.

Законодательство в рассматриваемое сфере не дает ожидаемого эффекта – держатели крупных сумм, бенефициары сомнительных сделок банков, по факту являвшиеся лицами, дающими обязательные для исполнения указания, не часто привлекаются к ответственности, имеют возможности избегать дискомфорта, испытываемого большинством привлеченных к ответственности КДЛ. А самое главное – кредиторы не получают должного удовлетворения своих требований.

Полагаю, необходимы уточнения и изменения в действующее законодательство. Например, требуется четко отразить в банкротном законодательстве позицию высших судов по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности солидарно. В настоящее время законодательство не позволяет однозначно проводить эту позицию в жизнь.

Учитывая, что к субсидиарной ответственности привлечены граждане, не имеющие достатка, позволяющего за сотни лет погасить причисленную им задолженность, при этом по факту, не участвовавшие в реальном управлении кредитными организациями, необходимо предусмотреть пределы ведения исполнительного производства по таким делам, а, возможно, провести продуманную судебную амнистию.

Список литературы

1. Петров Е. Банкротство банков в разрезе. Эксклюзивное исследование «ДП» / Е. Петров // Деловой Петербург. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dp.ru/a/2025/06/03/bankrotstvo-bankov-v-razreze> (дата обращения: 16.10.2025).

2. Малаховский А. Юристы обсудили, как спасти банкиров от АСВ / А. Малаховский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/209332/?ysclid=mgs52sxhc3551052687> (дата обращения: 16.10.2025).

3. Русакомский К. Объективное банкротство: в какой момент оно возникает? / К. Русакомский, Е. Остроухова // Адвокатская газета. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obektivnoe-bankrotstvo-v-kakoy-moment-ono-voznikaet/?ysclid=mgscy2jipm931690224> (дата обращения: 16.10.2025).

4. Арстанова А. ВС подтвердил возможность включения в состав субсидиарной ответственности мораторных процентов / А. Арстанова // Адвокатская газета. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-podtverdil-vozmozhnost-vklyucheniya-v-sostav-subsidiarnoy-otvetstvennosti-moratornykh-protsentov/> (дата обращения: 16.10.2025).